

Секция «Закрытые/локальные сообщества как часть социальной системы?»

Михайлова Елена: Все, кто сегодня присутствует в этой аудитории на этом мероприятии, это наверно, те, кто очень заинтересован в проблемах, связанных с изучением закрытых сообществ, локальных сообществ и кто готов что-то предложить. Поэтому у нас очень комфортные условия, у нас много места, и мы можем комфортно в формате тесного круга обсуждать те проблемы, которые сегодня поставят наши участники. Сегодня о локальных сообществах будут говорить совершенно разные спикеры и в разных контекстах, это не только этнические или конфессиональные группы. Например, Иван Екимов будет нам рассказывать об уникальном опыте реализации программы по переселению старообрядцев из стран Южной Америки, какие управленческие решения принимались, как трансформировалась политика в отношении данных отраслевых групп. У нас есть Николай Григорьев, который занимается уникальными практиками медиации различных социальных групп и урегулированию конфликтов и его подход к решению ситуации, это тоже очень интересно. И у нас есть человек, который занимается конструированием локальных сообществ, иначе как социальным инженером его не назовешь, это Алексей, который возглавляет, продвигает во всех сообществах и целевых группах фонд отцовства. И представляю нашего модератора Светлану Мищук, которая и попытается эту дискуссию каким-то образом выстроить в единое смысловое русло.

Модератор Мищук Светлана: Спасибо. Коллеги, мы начнем, будет первый Иван, мы поговорим старообрядцах на Дальнем Востоке. То есть определенные сообщества. Тайминг минут 10 можно.

Ефимов Иван: Попробую покороче. Начнем. Елена, Светлана представила. Тема переселения старообрядцев, наших соотечественников из стран дальнего зарубежья, которыми являются в данном случае Боливия, Бразилия, Мумбай на территорию дальнего востока. Активно органы государственной власти этим вопросом занимаются последние 2-2,5 года после обращения ряда старообрядцев. Теме 10 лет и последние 2 года органы власти пристально к этому вопросу относятся, почему причина основная это обращение ряда старообрядцев, кто уже переселился на разные проблемы, связанные с интеграцией, с адаптацией на Дальнем Востоке. Во исполнение поручений президента Российской Федерации, 17 мая 2017 года органам власти Приморья и органам федеральной власти в лице нашего министерства и агентства поручено организовать целенаправленную работу по поддержке переселенцев старообрядцев с учетом особенностей их менталитета и хозяйственного плана. Во исполнение поручений президента в администрации президента создана специальная рабочая группа межведомственная, это про управленческие решения, в нее входит разные ведомства, это и МВД, который является оператором программы переселения соотечественников, это МИД, генеральная прокуратура и наши регионы, куда переселяются старообрядцы. И смысл от этой по-настоящему рабочей группы огромный, потому что решаются вопросы, связанные с теми моментами адаптации, с которыми не могут решить до сих пор по соотечественникам в целом. Мы разбираем сначала по старообрядцам и потом трансформируем и полностью меняем отношение к переселению соотечественников. И

в исполнение этой рабочей группы агентство является уполномоченным органом по вопросам содействия переселению старообрядцев на Дальний Восток.

В апреле прошлого года по поручению администрации впервые в истории состоялась поездка официальных лиц в крупные общины старообрядцев Южной Америки. Это было 7 человек, двое из них присутствуют в этом уютном зале, где хорошо дышится, это Елена Александровна Михайлова и ваш покорный слуга. Главные итоги поездки: удалось переломить негативное отношение в целом к Российской Федерации, которое сложилось у многих старообрядцев по причине того, что многие из них в России никогда не были, несмотря на разные возраста, в том числе пожилые. И второй аргумент негативного отношения, это жизнь в западном информационном пространстве. Соответственно, понятно, что, к сожалению, Россия в разных информационных агентствах преподносится с негативной стороны и это отражается в том числе на наших старообрядцах. Это первый результат, которого удалось достичь.

Также мы увидели своими глазами тысячи гектар засеянной земли, это преимущественно соя, это Бразилия, очень сельскохозяйственная страна, причем во многом благодаря нашим старообрядцам, это Уругвай и это Боливия. И поняли, что интерес к переселению дальнейшему он существует и он не номинальный и вымышленный, а он есть, он органичен и они смотрят на тех, кто сейчас переезжает. И во-вторых, для них важно реальное желание в том числе и власти принимать их здесь на территории Российской Федерации. В результате поездки официальных лиц в Южную Америку, о которой я сейчас сказал, в сентябре-октябре прошлого года состоялся ответный визит 20 глав общин из Южной Америки. Здесь видите карту, где побывали наши старообрядцы, это регионы, которые они решили сами увидеть своими глазами. Большая часть старообрядцев, которые приехали, в России никогда не были. И это были по истине красивые эмоции, когда на Байкале они пели песню про Байкал, потому что всю жизнь они в сказках, историях, они слышали о Байкале, о Дальнем Востоке, о своих родственниках, которые жили на море, для них была поездка эмоциональная. Сейчас показываю вам карту тех поселений и тех стран, где находятся старообрядцы с ориентировочным количеством фактического проживания в этих странах старообрядцев, всего их около 5-7 тысяч, точной информации ни у кого нет. И это, наверно, самые объективные данные. Кто заинтересуется, можно познакомиться более подробно с количеством. Но самое большое это Боливия и Бразилия. Как ни странно, есть Австралия, Новая Зеландия, Аляска и Канада.

Вопросы, которые озвучивали старообрядцы по итогам поездки по территории Российской Федерации на совещании в администрации президента, совещание состоялось 28 сентября 2018 года. То есть это главные вопросы для того, чтобы им максимально интегрироваться и принимать решение по переселению в Россию. Первое – это упрощенное получение российского гражданства, сейчас мы с консульствами, которые никогда в жизни не выдавали гражданство и никогда не принимали документы на участие в программе переселения соотечественников, это в Боливии, Уругвае, Аргентине и Бразилии, для них это все новое, они сейчас прошли специальные обучающие программы вместе с МИДом, это раз. Второе – сейчас идет разговор о том, чтобы рассмотреть возможность выдачи прямого гражданства через самую норму, которая позволяет в законодательстве, это через указ президента РФ о выдаче гражданства за заслуги перед отечеством в части формирования положительного отношения на международном уровне Российской Федерации. Идет проработка

вопроса, и хочу сказать сейчас стадия завершающая, возможно, получится выдать гражданство первым восьми главам общин, которые поедут на территорию России. Также для них важно гарантированная земля, от 300 до 600 га на семью, семья в среднем от 3 до 15 человек. Старообрядцы, понятно, что такая группа с точки зрения демографии очень привлекательная, в том числе и для России. Это кредитование, для них 5% непонятно, в странах Запада это обычно 1-2%, а мы когда говорим про 5, что очень тяжело еще и дать, они этого не понимают. Поэтому здесь сейчас опять немного поворот на этой теме. Берем за образец Московскую область, есть программа в Московской области поддержки сельхозпроизводителей, может быть, знаете есть Олег Сирота сыровар, мы с ним тоже встречались и старообрядцы к нему ездили, он очень медийный. Он сам пробил поддержку не только сыроварен, но и других производителей грантовую в размере 30-35 млн рублей, это грантовая поддержка на малой средней формы сельхозпроизводства. Мы сейчас в Приморском крае стараемся интегрировать опыт Московской области для старообрядцев. Это возможность прохождения альтернативной службы на полях. То есть фактически важная задача стоит, чтобы ребята не служили физически в армии, а условно говоря, к ним приехали представители военкомата, объяснили, как пользоваться оружием, какие есть чины в армии, основные правила и на этом закончилось. Потому что мы боимся сами, что они потеряют свою идентичность, прослужив год в армии, это важный момент, который мы сейчас также решаем, в принципе, в Приморском крае уже решен. Специальный интернет-ресурс для старообрядцев, про него скажу чуть позже, мы его запустили, он не раскрученный совершенно, но сайт достаточно интересный и он ориентирован не с орнаментами старообрядческими, не с культурой, а он ориентирован больше под деловых людей. Наша задача – показать старообрядцев не просто как старообрядцев, мы привыкли, что они двумя перстами крестятся, ходят в сарафанах, сохранили наш русский язык. А главная задача – показать, что эти люди смогут поднять сельское хозяйство, это очень важно и поднять села. Поэтому и сайт такой, он бизнесовый больше, чем культурно направленный. Возможность налоговых каникул на 5 лет, сейчас в зимнее время у нас есть НКО в Приморском крае, которое выиграло президентский грант, они обеспечивают образовательные программы для орфографии русского языка, у них очень тяжело с письменным языком, они в совершенстве знают русский, лучше чем многие из нас, устный, но слабо знают орфографию, это наши все законодательные нюансы, которых миллион, это вопросы бухгалтерии, сейчас с ними работают и есть такая потребность. При том вопрос мелковатый, один контейнер на семью чтобы оплачивался за счет Приморского края, этот вопрос уже решен.

Сейчас хотел рассказать коротко о том, сколько уже переехало старообрядцев на Дальний Восток. Около 130 старообрядцев, это страны Уругвай, Боливия и в первый раз за всю историю России приехали люди из Бразилии, это было в прошлом году в Приморский край. Все они интегрировались в местное сообщество, живут в 4 локациях, преимущественно это Приморский край, село Дерсу, село Любитовка, и хутор без названия официального, но старообрядцы его называют русский флаг. И также возле города Свободный Амурской области. Чем примечательно, был репортаж недавно про воссоединение семьи в Амурской области, Гивиных. Они не виделись 5 лет, глава семьи переехал в Россию, здесь осмотрелся, приземлился в Свободном и сейчас к нему приехала его супруга, которую мы видели, она к нам обратилась в генеральном консульстве Сан-Паулу, что она хочет воссоединить семью с мужем, у них ребенок есть

взрослый. И она в Бразилии в штате Парана была одна из лучших производителей сыра. И сейчас она приехала в Амурскую область, этот сыр на ура и основной заказчик, там находится сейчас главное производство Сила Сибири, наш газопровод, который в Китай идет, и Газпром является основным заказчиком и единственным заказчиком этого сыра. Потому что вокруг очень мало экологически чистой продукции, вокруг этого города.

Информация про сайт, вот так он выглядит, если можно зайти посмотреть Навостокинфо, там подробная информация про регионы Дальнего востока, про все меры поддержки, мы стараемся, чтобы сайт был интересным, рекламировать его не буду. Но там размещается новость достаточно интересная, они бывают редко раз в неделю, но сайт живой, на него на данный момент зашло 600 уникальных пользователей с разных уголков мира, информация это на этом слайде на конец января, видно, что люди с Европы, но большая часть это Южная Америка, это мы ориентируем сайт на старообрядцев пока, потом задача будет его интегрировать в российское сообщество.

И главное, по итогам поездки старообрядцев по России, мы сами удивились, здесь Павел присутствует, сейчас он в кругах ВЦИОМ, а до этого работал с нами и очень глубоко в теме, тоже благодаря его трудам, что Лена ездила в Южную Америку, удалось сформировать хорошее положительное отношение к России и 53 семьи это 223 человека изъявили желание ехать в Приморский край. Мы им показывали Калужскую область и они в Оренбургской области были, много где были, они примерно представляют себе картину, причем наша задача была показать реальную картину, мы объездили весь Приморский край, они видели реальную картину, как она есть. Поговорили с теми фермерами, с которыми хотели пообщаться, с местными жителями, с администрацией, то есть чтобы это было не предвзято максимально. И из них сейчас желающих есть 53 семьи, из них уже 3 семьи оформили свидетельство участников программы переселения, потихонечку начинают ехать.

Процесс продолжается, он очень сложный, мы в этом видим в первую очередь это расселение русских людей в Приморье, это приграничные территории, это отчасти заброшенные сельскохозяйственные территории, это огромные пласты земли, которые не освоены и они готовы осваивать даже ту землю, очень многие в курсе, сдается китайцам в аренду, земля многими иностранными гражданами, которые ей пользуются, она остается непригодной. Они могут ее сделать обратно пригодной, они знают, как ее культивировать, это очень важно. Помимо этого, они готовы на крупный бизнес, они в Южной Америке живут не бедно, у них огромные хозяйства, есть самолеты в собственности для орошения полей, для примера, масштабность некоторых старообрядцев, понятно, что они поедут, наверно, не первой волной, те, кто сейчас обеспечены, а вторыми или третьими. И будут оформлять своих детей. Но такое есть намерение и желание. Поэтому сейчас процесс идет, он интересный, долгий и непредсказуемый совершенно. Если будут вопросы, готов с радостью на эти вопросы ответить и надеюсь, что через год на следующей юбилейной конференции уже поделимся результатами новых приезжих и может, сюда их привезем, чтобы можно было с ними пообщаться. Спасибо огромное.

Модератор: Есть вопросы?

Реплика из зала: Большое спасибо за доклад, очень интересно. У меня 2 коротких вопроса. Первый вопрос – как относятся местные жители, которые уже живут в Приморье, к этой идеи переселения, кто-то уже переселился, я так понимаю, что их немного, но не опасаетесь ли вы потенциального противостояния и создания

напряжения в регионе. А второй вопрос – с учетом специфики нашего государства, я так понимаю, что старообрядцам даются довольно большие гарантии, а где гарантии развития Дальнего Востока, насколько они сохранены в парадигме власти, еще чего-то, как люди не боятся?

Ефимов Иван: Первый вопрос, касающийся местного сообщества. 2 года назад, почему они обратились старообрядцы и вышли на органы власти, потому что были серьезные конфликты, причем не только по вине местных жителей, но и по вине старообрядцев, тоже нужно понимать, что это живые русские люди, они все разные. Есть конструктивные, а есть деструктивные, нужно понимать, что сообщество. Были конфликты очень серьезные вплоть до того, что сжигались дома. Опять-таки, там были обоюдные проблемы, не только местные жители были виноваты. Сейчас, слава богу, все нормализовалось, вопросов нет, все на контроле в МВД на всякий пожарный, чтобы не было проблем, связанных с безопасностью.

Мы сейчас подали заявку на президентский грант, хотел про это сказать, будет называться формирование положительного отношения российского общества к этой теме возвращению на родину старообрядцев. Посмотрим, там одной из главных направлений это работа в местных сообществах на уровне местных органов власти, школ, учреждений. Просветить максимально людей об истории старообрядчества. И в чем смысл государства, почему мы так заинтересованы, чтобы люди сюда ехали именно они. Сейчас все нормализовалось, были проблемы 2 года назад, очень серьезные, Павел знает, он лично занимался.

Второй вопрос, касающийся гарантий. Здесь понятно, что у нас своеобразно и очень многие говорят, что бывает частично нестабильная ситуация, все ясно, все очень сложно. Но люди взрослые, они проходили уже ни одно испытание в своей жизни. Для них помимо коммерческого интереса производить сою и продавать ее в Китай в том числе. Есть и связанные с верой, они говорят, что их земля русская лучше их слышит, что их предки здесь похоронены.

И третий момент, это климат Южной Америки, мы с вами убеждены, что там все хорошо, зачем они сюда собираются в зиму. Но у них зима это 3 месяца тропических ливневых дождей. И не поймешь, что лучше зима с морозом -20 и солнцем дальневосточным высоким, Светлана не даст соврать, там 300 дней в году солнце. Либо 3 месяца проливных дождей, которые льют и навевают на депрессию. Это их выбор, Наша стрягневая часть нашего взаимодействия, что мы ни в коем случае не берем на себя ответственность за людей, четко обозначаем – да, мы готовы в этой части, а дальше вы сами. Их важная позиция, они все-таки просят сохранять второе гражданство, не потому что в случае чего уехать.

Еще минуточку по этому поводу. Был у нас случай, я думаю, это будет интересно аудитории. У людей там остается частично собственность, родственники и их можно понять. Если бы вы хотели в другую страну переехать, хотели бы, чтобы ваше российское гражданство тоже сохранилось, это нормально. По поводу отношения. Мы тоже всегда считаем, сейчас дадим гражданство, люди придут, что-то случится, коммунистическая направленность нашего общества, и они обратно поедут. Они во-первых, из Боливии едут, потому что там коммунизм, это раз, это один из факторов выдавливания оттуда. Во-вторых, была ситуация, когда мы на обращение одного старообрядца, который гражданин США, житель Аляски он и дочка, помогли легализоваться на территории РФ, им была выдана транзитная виза, они в генеральном консульстве США во Владивостоке

получили паспорт гражданина США, то есть у них документов не было, по идее их должны были депортировать на 5 лет, выдворить с территории РФ. Был риск, что они, получив все документы здесь, что уедут в США, проставляют там штамп и там остаются, это очевидный риск. Мы все в этой ментальности живем, что свалят люди. Он туда приехал, неделю там побыл, с родственниками пообщался и вернулся обратно в Россию. Реально люди хотят жить в России. Это такой пример гражданина США, сейчас мы его легализуем, надеюсь, что он получит наше гражданство вместе со своей дочерью. То есть очень много у нас стереотипов, свои личным мироощущением чувствуем, через СМИ нам это все идет. Но фактически реально есть люди, как раз старообрядцы, которые хотят жить в России. И они очень уважают нашего президента.

Модератор: Коллеги, еще вопросы.

Реплика из зала: У меня вопрос. У нас сейчас много молодых высококвалифицированных людей уезжает за рубеж. Основная проблема, что нет подходящей работы, схлопываются социальные лифты. Уезжают как один из социальных лифтов это получение образования, чтобы потом остаться на западе. И в то же время мы приглашаем старообрядцев. Почему, если мы действительно такие патриоты, не обеспечить условия своим молодым людям для развития получения образования, почему они вынуждены уезжать на Запад, а мы в свою очередь вынуждены приглашать старообрядцев, когда у нас свои кадры, почему их не оставлять здесь и не создавать условия? В этом я думаю реальный патриотизм, тем более власти.

Ефимов Иван: Во-первых, я про патриотизм ничего не говорил, во-вторых, немного не по адресу вопрос. С точки зрения видения нашего общественного, мы в обществе так видим, к сожалению, глобально.

Я не говорил про то, что мы людей возвращаем, люди сами едут. Просо мы создаем для этой группы людей условия, на их примере видим те проблемы, которые есть в программе переселения соотечественников. И по этим проблемным местам сейчас с МВД, которое является оператором программы переселения соотечественников, будут изменения программы благодаря старообрядцам, помогли бы мы им или нет, они все равно бы ехали. Я имею в виду мы это представители органов власти.

Что касается молодежи, которая уезжает за рубеж, учиться, получает образование и там дальше остается работать, закрепляется, получает гражданство. Во-первых, слава богу, если люди хотят ехать, есть такая возможность, это нормально для всего мира. Понятно, что у нас увеличались такие потоки. Но мое мнение и в Российской Федерации есть такая возможность с точки зрения социального лифта. И у меня примеров личных не блатных ребят очень много, которые становятся успешными, самодостаточными и т.д. в своей профессии и просто развиваются так, как они хотят развиваться. Это, на мой взгляд, немного навязывание нам. Во-первых, факт, что можно уехать, спокойно учиться за рубежом, никто тебя не дергает и ты можешь там остаться, это говорит о многом с точки зрения государства. А второе это то, что здесь в России тоже можно реализоваться и не только в Москве. У меня лично много примеров в Москве, регионах молодых ребят среднего возраста, кто смог реализоваться, кто на хорошей должности и кто не блатные, не по-русски слово извиняюсь.

Реплика из зала: У меня вопрос по дальневосточному гектару. Очень многие сравнивали политику обеспечения дальневосточным гектаром со столыпинской реформой. Но раньше реформы Столыпина крестьян, которые переселялись, их

обеспечивали, во-первых, пособиями, во-вторых, инструментами, и, в-третьих, даже существовали специальные столыпинские вагоны для перевозки семьями. А сейчас дальневосточный гектар – это просто выделение земли в степи и без ничего. И человек поедет ли туда и поехали старообрядцы. Как вы на это смотрите, и какие проблемы при переселении старообрядцев возникают?

Ефимов Иван: Во-Опеврых, старообрядцы это граждане России уже, кто переселились, получили 85 дальневосточных гектара.

Реплика из зала: Сами граждане России не стремятся.

Ефимов Иван: Сами граждане России больше 100 тысяч заявок, я лично получил 3 гектара выбрал себе возле города Свободный, например, и сейчас продумываю, как их важно освоить, в рамках законодательства там много есть, можно, если желание есть, а если нет, то нет. Он ориентирован в первую очередь на местных жителей, читал вчера новости на сайте Минвостокразвитие, открылся супермаркет на дальневосточном гектаре, кто-то открывает ферму на дальневосточном гектаре, кто-то просто себе дом строит, сейчас кооперации создаются. Понимаете, формат вопроса. Если из Москвы нам отсюда дальневосточный гектар никому не нужен, но поверьте, что людям, которые живут в Свободном, в Нерюнгри в Якутии, Забайкальский край многим это дополнительная возможность бесплатно получить землю там, где они хотят, потому что они знают территорию и сделать то, что они хотят. Плюс, заниматься можно легальным бизнесом, каким ты хочешь. То есть например люди вдоль дороги берут гектар, ставят там баннеры рекламные, зарабатывают на этом, это местные жители, это дополнительный стимул для закрепления населения.

: Иван Павлович, я знаю, что все программы, реализуемые на Дальнем Востоке, вы можете говорить бесконечно. Я к тому, не уходите от нашей темы. Я просто несколько слов хотела сказать об уникальной экспедиции, которая состоялась, с социологической точки зрения. Иван представил анализ, как он это видит, как управленец, какие результаты достигнуты, и т.д. С моей точки зрения это уникальное социологическое явление этнографическое. Когда в этнокультурной среде в течение 100-летий проживают некие группы, которые передают из поколения в поколение в первозданном виде те базовые ценности, традиции, обычаи, обряды, семейные роли, с которыми приехали в эти страны их предки. То есть когда мы приехали в эти общины приехали, конечно, они немножко отличаются в Бразилии, Уругвае, но такое было впечатление, что я оказалась в России начала 19-20 века. Действительно это люди не только по внешнему облику, не только по языковым диалектам, использованию каких-то слов, что мы давно утратили, значение которых мы не понимаем.

Говорили о том, что они русские, но они русские несовременные. И по их ценностям, прежде всего, по приверженности к традиционным ценностям и в том числе отношению к земле. Это то, чего нам не хватает и почему здесь особая ценностная важность работы с этой группой. Особое отношение к земле как к ценности, для этих людей, когда с ними беседуешь о их ценностных ориентациях, о том, как они видят будущее своих детей, становится понятно, что стремление к богатству, для нас это уже стало привычным, естественным, как же без этого. А для этих людей это не имеет особого смысла, даже самые обеспеченные, там разного уровня люди, но даже самые обеспеченные говорят – тогда я приобрету еще землю, я приобрету еще технику, я приобрету еще что-то. Они в 6 утра люди, имеющие очень большие финансовые средства, садятся на свои вертолеты для того, чтобы орошать свои земли. Я не

представляю, чтобы наш олигарх сел на вертолет и очень озаботился тем, что там у него на земле происходит в 6 утра, мне кажется, это нереально. То есть это возвращение каких-то очень ценностных вещей, присущих русскому народу, которые мы постепенно утратили и которые нам очень важны, особенно если говорим о возрождении фермерства, этот потенциал возвращение старообрядцев сложно переоценить.

И простота, чистота в отношениях, честность, например, элементарно нельзя, вы знаете, нельзя есть из чужой посуды, они не ходят в рестораны. Молодежь, конечно, общается в специальных группах, они обучаются в школах, они учатся и местные языки, Бразилия обучаются совместно с бразильянами. Но если он пошел с друзьями в ресторан, он же может я представляю современный российский молодой человек, он просто не сказал родителям и что такого. Нет, здесь соблюдаются за счет веры, следования традициям, соблюдаются все традиции, там несет соответствующее наказание и в этом признается, наказания очень жесткие, я сейчас не буду оперировать всякими специфическими религиозными терминами. Это настолько открыто, это настолько честно, настолько искренне все происходит в их жизни, что просто потрясает.

И что меня лично удивило, когда я смотрела те городки небольшие, рядом с которыми проживают старообрядцы, это постепенное влияние на местную культуру. Мы приходили в супермаркет и вдруг смотрю – идут бразильянки с очень темным цветом кожи, очевидно, что никакие не старообрядки, в русских сарафанах, для меня это было. Наши стереотипы не дают интерпретации. Оказалось, что к каждому празднику женщины, проживающие в этих общинах, старообрядки шьют новые сарафаны. Естественно, у них остается какая-то одежда и эту одежду они отдают для низкообеспеченных бразильянок. Они относят в соответствующие пункты приема одежды бесплатно, там бразильские женщины это одевают и с большим удовольствием это носят, это модно, в этом городке многие женщины в это одеты. То есть постепенно элементы русской культуры проникают через разные каналы в это общество. Мало того, что сохранили русскую культуру, в совершенно чуждой непонятной этнокультурной среде с другими традициями, обычаями, но и постепенно начинают заимствоваться наши какие-то вещи, в том числе связанные с приготовлением блюд и т.д. Об этом наблюдать очень любопытно, у нас есть большая презентация по результатам экспедиции на сайте, будут статьи по этой теме. Феноменальное явление, для меня как социолога это явление в феноменальное, потому что я не встречала, чтобы в таком чистом виде какая-то этнокультурная группа в этнокультурной среде в течение такого длительного времени сохраняла в первозданном виде полном объеме все элементы своей культуры. Вот что хотела сказать. Перед тем, как отдам микрофон, попрошу еще раз всех, кто не успел проголосовать, это большая просьба со стороны наших организаторов, координаторов, программного комитета, зайти в приложение ВЦИОМ и пройти все опросы, которые там размещены.

Модератор: Следующий докладчик у нас Григорьев Николай и мы поговорим уже о медиации. Меняем немного направление, но оно не менее важное и крайне интересное.

Григорьев Николай: Сильно мы все меняем вдоль всей конференции идут чрезвычайно интересные дискуссии, я уже видел и про нечеловеческую социологию, что очевидным образом отсылает нас к теории, о которой тоже сегодня пару слов скажу. Замечательная Зигмунд Павловна присутствует где-то и вся эта красота.

Я сам не социолог, поэтому, с одной стороны, удерживать корректный социологический дискурс я не смогу, потому что не в состоянии, а с другой стороны я буду обсуждать вещи гетерогенные, в общем, склоняюсь к некоторому виду ционизма и дискредитивному описанию. Насчет науки не знаю, как.

Так что же такое медиация, очень трудный вопрос, потому что медиация может быть в духе философской культуры Давыдова, может быть в духе технологической латурской, вообще что это такое, не очень понятно. Я занимаюсь этим как ремеслом, хотя, конечно, пытаюсь каким-то образом осознать, чем я занимаюсь, искать какие-то основы того, что мы делаем. Область межпредметная, причем все предметы, которые в ней участвуют, осмысливают это явление очень на разном уровне. Поэтому качественной межпредметности, когда ситуация с осмыслением, ее нет, кто-то больше, кто-то меньше. Поэтому, соответственно, в рамках такой ситуации, описания мои могут напоминать салат, винегрет, где что-то может быть переварено, что-то не доварено, что-то совсем сырое.

Что касается закрытых сообществ, надо как-то мне тоже определиться, что это такое и как я это понимаю. Понимаю я закрытые сообщества как архаические или квазиархаические, то есть это сообщества, как бы сказал Эвард Хоу высококонтекстные, сообщества, в которых люди имеют общий разделяемый очень глубокий сложный контекст, который фактически им замещает текстуальное общение, причем высокий уровень взаимопонимания, но кто смотрел фильм про Маугли, – мы с тобой одной крови, ты и я. Это такая классика, вы приходите на Амазонку, высочайший уровень ксенофобии свой-чужой, кто свой – тот член сообщества, кто не свой – тот не член сообщества, съесть, грохнуть. Классическая ситуация, которая была в свое время в России, вы приходите в чужую деревню, вас могут обокрасть, убить, изнасиловать, ничего страшного, вы – чужой. Соответственно, высокий уровень ксенофобии, потому что любой чужой – это непонятность, опасность, а ксенофобия как средство выживания. Обстоятельства избегания неопределенности тоже хорошо нас характеризуют, у нас в России 90, а он как раз связан с такими вещами, то есть высокий уровень неопределенности от чужого, свой, даже если он негодяй, хулиган, бандит и сволочь, я знаю, что от него ждать. Чужой, даже ангел я не знаю, кто это, поэтому я его избегаю.

Понятно, что такого рода закрытые сообщества, но все со словом относительно, относительно закрытые, относительно открытые, они, конечно, сейчас редко где сейчас встречаются, в джунглях каких-то. Они сильно изменяются, они становятся квазиархаическими, квазизакрытыми, масонские ложи, например, или лепрозои в интернете, есть такое закрытое сообщество замечательное, они так постепенно развиваются. Но идея там та же самая, свой - чужой, очень глубокий контекст, высококонтекстные сообщества, они также являются, как правило, полихронными, у них циклическое время, они стремятся в будущее, как в прошлое, так они и живут эти старожилы, в том числе. Как только они откроются, типа они такие открытые, они на этом закончатся. Так я примерно понимаю закрытые сообщества. Они могут быть криминальными, в криминальных сообществах очень высокая степень ритуализации, очень сильны контексты, знаете, как раньше – чьих будешь. В принципе в традиции фамилия важнее имени, в Японии до сих пор фамилия стоит перед именем, потому что фамилия это серьезно, далеко, это и за и спереди. А ты сам кто такой? Сейчас ты есть, а завтра тебя нет. Поэтому там тоже самое, чьих будешь, откуда, где сидел, надо все это выяснять. По-разному происходит коммуникация, в рамках высококонтекстного

сообщества нужно установить некую родственность родство или квазиродство, каким бы то ни было образом выраженное. Поэтому очень много вопросов о здоровье семьи, о детях, о баранах, о чем угодно, а к делу переходят через час-два в таких разговорах. До установления связи свой-чужой разговор по существу происходить не может, это характерно для низкоконтекстных сообществ,

Теперь по заявленной теме. Поскольку я обещал, у нас про инженерию, я вам полу в шутку мы с вами поиграем в АСТ или по мотивам АСТ, потому что я тоже не обязан придерживаться, удобно мне сейчас, у нас же все инженерия, как же без технологической медиации, раз у нас про инженерию. Маленькая оговорка, я очень скептически и подозрительно отношусь к социальной инженерии, в целом, потому что это штука хорошая, но это феномен модерна или индустриального общества в любом виде, как бы его не понимать. Инженер Сайрес Смит умер, Таймсквер закрыт, Наутилус утоплен. Все эти истории, я все время вспоминаю, как в 1954 году Питер Друкер написал книжку на предмет «Management by Objectives» со вчерашнего дня кипий, планфак, мониторинг и вся эта фигня. Вообще слово инженерия подразумевает механистичность, гомогенность, определенную стабильность, монохромное время, а мы с вами говорим про закрытые сообщества, там время полихронное, они гетерогенные. Ни хрена там, извините, не работает и работать и не будет и чем дальше, тем хуже, тем лучше будет не работать.

Так вот медиация. А ля латур. Транзакция группа последовательного взаимодействия субъекта и объекта, все же знают, что субъект и объект – одно и то же, у консервной банки есть своя личная судьба, ничем не хуже, чем у нас с вами, которая предопределена ее природой, не больше не меньше, у консервной банки есть природа, которая предопределяет ее судьбу. В нее закладываются консервы, потом она едет в магазин, потом ее покупают, открывают, выкидывают, утилизируют. Такой жизненный цикл замечательный, а она с нами взаимодействует. Которая может быть описана подразумевает наличие наблюдательных, если его нет, никакой транзакции не будет.

Транзакционные пространства, посмотрите на картинки элементарных частиц, на след самолета, самолета вам не видно, он улетел, он маленький, а у вас зрение еще не очень, а след видно, частицы в камерах видно, короче говоря след есть, самолета нет, капля дождя упала на воду, вы видите кружочек, вы каплю не видите, ее нет. Примерно так мы будем как проекты и траектории, динамический набор событий понимать совокупность эту как транзакционное пространство. Обладают они понятно, что бытием только относительным, так как появляются, исчезают, динамически изменяются. Это к вопросу по поводу социальных объектов и их взаимодействия, если они в классическом модерне достаточно стабильны, хотя не так стабильны, как в традиции. То тем не менее, они хорошо той самой социологией настоящей научной сайнс, которая почти прям как физика позитивистская хорошая, они описывались. А сейчас происходят динамические сцепки поливалентные, непонятно субъектов объектов, которые то сцепляются, то расцепляются. И жил-был человек, ехала машина по дороге, а человек взял открутился, отвалился, постепенно модель разваливается, фрагментируется.

Дальше. Про самые социальные технологии не могу молчать. Медиатор мы будем понимать в духе АСТ как некоторый транзакционный шаблон, обеспечивающий взаимодействие множества субъектов и объектов, формирующий слабую связность и избавляя объекты от необходимости явно ссылаться на друга. То есть при наличии медиатора, нет медиатора, объекты должны для того, чтобы объявиться, чтобы свое

существование предъявить, должны друг с другом соотнестись. Если они друг с другом не относятся, их нет. Медиатор позволяет этим несчастным объектам появиться, как сущность, без обязательной ссылки друг на друга, это очень важная вещь.

Технология это вид транзакции, которая в некотором транзакционном пространстве выполняет роль медиатора. Если транзакция роль медиатора не выполняет, то на высокое имя технологии она претендовать не может. Это очень важный момент. Много транзакций, какая-то транзакция начинает в какой-то момент выполнять роль медиатора. Только тогда мы называем ее технологией. До этого просто такая же рядовая транзакция. Предмет и объект присылаемый инкапсулирует способ транзакции самое технологическое содержание, это понятно? Или я слишком далеко улетел.

Соответственно, медиатор это шаблон, который определяет интерфейс для обмена информацией между объектами. И медиатор через это реализует кооперативное поведение, то есть возможность нам сотрудничать.

Конфликт что такое, тема предельно мутная, понимание конфликта это очень мутная тема, есть генерализующий подходы, есть модальные подходы, что это такое? Но сначала некая функция, про что чуть позже. Функция от чего стороны конфликта, включая коалиции, группы поддержки, не только непосредственно участники того, что мы еще не определили.

Специфические связи между участниками конфликта, это траектория, это не точка, где что-то произошло, а что еще было, 10-15-20 лет назад, может быть, прадедушка одного человека зарезал прадедушку другого, и у них до сих пор делятся взаимоотношения. А поскольку я занимаюсь межэтническими конфликтами, у нас они все такие, строго говоря, в идеальном обществе модерновом гомогенном, где все граждане, никаких межэтнических конфликтов быть не может, это понятно, пережиток, классический аппендицит. Как только вы с этим сталкиваетесь – сразу ищите эти закрытые группы, кланы, все что хотите, религиозные, криминальные, квазикриминальные.

Социокультурный контекст, которым вызывается конфликт, поскольку мы уже говорили, что это нечто архаическое, мы сразу вспоминаем Клиффорда Гирца «Густые описания», и всякие прочие дела. То есть в низкоконтекстных сообществах социокультурный контекст не так важен, важно, кто кому не отдал деньги, кто кому обозвал или увел жену. Содержательная понятная вещь. Я тебе заплатил деньги, а ты мне не отдал 3 ящика гвоздей, все понятно, конфликт интересов. А в обществе сложном высококонтекстном мы непременно сталкиваемся с ценностно-нормативными конфликтами, очень тяжелыми. У меня была одна процедура, касающаяся хиджабов, там было 3 муфтия, один из них встал и 10 минут начал говорить со мной на арабском языке, которого я не знаю и он знает, что я не знаю. Я парень догадливый, я понял, что он, но зачем бы ему еще что-то мне на арабском языке говорить во время процедуры. А дальше вопрос это сакральный текст, который не подлежит обсуждению, очевидно, Бог сказал. Каким образом можно обсуждать и осуществлять медиацию в стадии технологии между мусульманской уммы и органами власти, а там было так, чтобы обеспечить кооперативное поведение. Когда одна из сторон ссылается непосредственно на всевышнего, что делать?

Пространство и время, физические временные рамки, это понятно, управляющая система. Управляющая система состоит их двух частей, это высокоранговый нарратив, к которому идет отсылка, например Коран, конституция, по конституции так. А

организационно это те, кто апеллируя к этому нарративу, будут собственно осуществлять менеджмент, например, ОМОН, который апеллируя к высокоранговому нарративу под названием Уголовный кодекс, врывается с криками и кричит – всем лежать, работает ОМОН. Это управляющая система.

И медиатор последнее, это особая часть управляющей системы, которая может присутствовать или отсутствовать. Если вы решаете вопрос силовым образом, а силовой образ тоже очень хороший образ действия, потому что иногда проще стукнуть и отобрать, чем долго уговаривать. А в цивилизованном обществе просто делегируется право насилия суду, потому что когда суд принимает решение, к вам приходят с исполнительным листом, вас никто не спрашивает, хотите вы, чтобы забрали и вынесли вещи или не хотите, у вас их просто выносят, да, это насилие. Иерархическое насилие: генерал говорит лейтенанту – а ты со своим взводом останешься здесь умирать, пока мы будем отступать, задерживая врага. Он говорит – есть. А если он говорит – нет, его расстреливают, это тоже насилие иерархического типа.

Это последний слайд, потому что времени у меня уже особо нет. Что то за слайд. Про этот слайд можно говорить много часов, но пока я просто хочу вам сказать, вернувшись к началу. А это и есть след, след вынесен сейчас на экран, но это след конфликта. Таким примерно образом у нас происходит и развивается, эта кривая, похожая на гаусс, может сворачиваться где угодно. До какой степени вы доведете эту конфликтную ситуацию, это всегда вопрос. В конце это фактически уничтожение взаимное. Кстати, это хороший способ решения конфликта. Кому интересно, не буду рассказывать со страху, но вы наберете в интернете на английском, есть такая таксономиягде указаны 4 способа прекращения межэтнических конфликтов и 4 способа управления. Единственное вам скажу, способ №1 прекращение межэтнических конфликтов, это геноцид, там написано это прямым текстом. И это не фашисты, это не эсэсовский журнал никакой, это очень уважаемые люди, награжденные множеством премий, профессора ведущих университетов, один шотландец и один ирландец. За 10 минут я больше ничего вам рассказать не могу, мне хотелось скорее возбудить какие-то мысли. Если что-то возбудилось, я с удовольствием отвечу. Спасибо.

Реплика из зала: Скажите, пожалуйста, на прошлой секции мы обсуждали вопрос проблем, возникающих между мигрантами и принимающим сообществом. Понятно, социокультурные корни, понятно, что делать глобально. Это понятно, это долгосрочные программы, адаптация интеграции мигрантов, это все ясно. Но когда конфликт переходит в острую стадию, когда это уже похоже на то, что происходило в Якутии в последние дни. В этой ситуации какие оптимальные решения?

Григорьев Николай: С аналогичной ситуацией имел дело несколько лет назад в Ставропольском крае, там была стрельба, тоже из-за девушки, кавказцы местные казаки. Те, кто непосредственно участвуют в этой деятельности, в самом инциденте, это вообще говоря, ситуация правовая, уголовная и здесь гражданское общество не должно подменяться правоохранительными органами. То есть те люди, которые в этом участвовали, они должны быть наказаны, конкретно быть изолированы, потом суд осудит и т.д. Но вопрос не в этом, они-то будут сидеть, там точно также закрыли. А большая часть осталась, вы же не можете смириться с тем, что 3 человека что-то сделали и все 30 или 40 тысяч куда-то изолировать, они остаются на месте. Остаются на месте и родные тех, кто пострадал. И с этими людьми уже органы силовые работать не могут, потому что для этого нет оснований, они ничего не сделали, братья, сестры. Там тоже самое было в

СИЗО сидят люди, а их братцы и друзья уже точат ножики, причем и с той и с другой стороны, пришлось туда срочно в связи с этим вылетать.

Вопрос второй очень важный, о чем у нас не догадываются очень многие мои коллеги, которые пытаются этим заниматься. Дело в том, что в этноконflikте непосредственно участвуют кто? Представители. До тех пор, пока человек не является представителем, а является индивидуумом, участвующем в конфликте, никакого, не этнического, не религиозного конфликта не существует. Это понятно? Еще раз. Когда молодой человек, допустим, какой-то армянин с другим молодым человеком допустим, русским вместе влюбились в какую-то девушку, допустим, с Украины, и на этой почве у них произошла тяжелая драка. Является ли этот конфликт межэтническим и межнациональным, как хотите. Нет, конечно, он начинается только тогда, когда человек выступает в качестве представителя.

Почему я всегда привожу этот пример, кто читал книжку «Три мушкетера», сейчас не знаю, ее читают или нет, там группа молодых людей, очень симпатичных встречаются где-то случайно, одни решили дуэлью заняться, другие мимо. А одни мушкетеры, а другие гвардейцы Кардинала, там дальше происходит некоторая перепалка, после чего эти замечательные молодые люди начинают друг друга убивать насмерть. Несмотря на то, что у них не карточных долгов нет, не девушки, потому что у них плащи разного цвета, у одних голубые, а у других красные. Убивают они друг друга не как Жан Пьера, а как представитель одной аскриптивной, группы с предписанным поведением, представителя другой аскриптивной группы и поведение их абсолютно предписано, потому что если они не осуществят этих действий, группа исторгнет их. Точно также в этнических клановых историях, когда кровная месть или что-то еще. Если ты не будешь ее вести – тебя группа исторгнет, что характерно для закрытых архаических групп, это очень жесткий контекст предписанное поведение, и фактически посмотреть, это утрата субъектности, правда, нам говорят, что субъекты вообще нами утрачены, но это тема спорная. Но в любом случае говорить о свободе воли не приходится, я обязан так поступить. Почему стрелялись из-за карточных долгов, с какой целью, если подумать, зачем, нет денег и нет, что сделаешь, осудят, стреляться зачем? Это обязательно, также как обязательно делать харакири, это обязанность члена определенной группы закрытой, туда нельзя записаться, я записываю себя в дворяне, группа закрытая, это характерно для закрытых групп.

Еще раз повторяю в классическом идеальном модерне, которого никогда не было, но тем не менее, это можно нарисовать, все это совершенно сегодня невозможно, вы гражданин, никаких сословий, никаких закрытых групп, вы юридически все равны, кто-то богаче, кто-то беднее, это понятно, но мы вообще ничего не обязаны, мы закон соблюдать обязаны, а группе вы ни к кому не принадлежите, вы гражданка, я гражданин, все граждане и все равны. Поэтому повторяю, в работе с закрытыми группам, возвращаюсь к началу, в нее сначала надо проникнуть, инфильтрация должна произойти, вы Миклухо Маклай, вы заходите, вас спустили с корабля, капитан помахал ручкой, паруса подняли, он уплыл, и вы стоите с чумаданом на песчаном берегу. Через какое-то время из леса выходят ребята, людоеды.

Реплика из зала: Смотрите, если вы попробуете в любую закрытую группу в интернете зайти, у вас будет ровно та же история, вам нужен будет, вам нужна будет в обязательном порядке инициация ритуальная.

Григорьев Николай: А иначе вы успеха не добьетесь в этой группе, вас съедят в этой игре запросто, причем не потому, что вы хорошо или плохо играете, потому что вы чужой игрок, вы в нее не можете адаптироваться. Это к вопросу о социальной интеграции и адаптации, а кто куда и кого, я часто учу разных государственных деятелей адаптации и миграции. Первое, она должна быть сильно дифференцирована, вы кого куда хотите адаптировать, там есть, например, на севере люди, которые приезжают туда работать, а потом уезжают. Просто эти люди по 14-16 часов работают, приходят, едят, спят и через 3-4-6 месяцев уезжают к себе домой. И вы их собираетесь учить Пушкину, стихам, они не будут. Они манифестируют – мы у вас оставаться не собираемся. А есть другие группы, которые приезжают по учебной, по родственной, люди говорят – мы очень хотим остаться, этих людей нужно совершенно по-другому адаптировать, кого-то нужно адаптировать структурно, то есть выполняешь закон, осуществляешь трудовую деятельность и т.д., а кого-то культурно, принципиально разные программы и стратегии.

Реплика из зала: Николай Иванович прям нас загипнотизировал, у меня все-таки вопрос. Я завтра приехала в Якутию, у меня нет времени интегрироваться, чтобы меня приняли, как свою, а мне надо урегулировать конфликт, я выезжаю как медиатор, что мне делать?

Григорьев Николай: Вас не примут как медиатора. Искать других медиаторов. Подбор медиаторов в таком варианте. Смотрите, на практике. В криминальном мире медиатором часто выступает вор в законе, есть две банды, которые бьются за рынок бились, бились, поубивали, чувствуют, уже все, иначе погибнем и те и эти, приглашаем вора в законе. Он приезжает. Представьте себе, что приглашают не вора в законе, а 17-летнего комсомольца, примут его эти две банды? Нет, не примет, никаких шансов. Вы можете искать агентуру, понимаете, вы можете, например, если есть соответствующий авторитет правильный, достаточно нейтральный, которого можете внедрить в процедуру, но у них не хватает технологичности, вы можете работать с ними в паре, где они будут фронтменами, а вы будете технологически помогать обеспечивать процессуально, сами не сможете.

Реплика из зала: А если бы они вас не знали, вы бы вообще не поехали?

Григорьев Николай: Конечно, не поехал, проводится консультация предварительная, их спросили, Николай Иванович приедет, будет нормально, все сказали нормально. И это тоже очень важный момент, переговорщиками являются те люди, которые непосредственно участвуют в конфликте, они там вообще практически никогда не нужны какие-то охламоны, придурки. Участвуют там те люди, которые смогут в рамках закрытых сообществ обеспечить исполнение от религиозных до бандитов, до кого хотите. А что с того, что у вас подралась группа молодежи 15 человек с одной стороны, 15 человек с другой, и вы их соберете, чем занимаются многие неквалифицированные, а давайте, если помиримся, они в тюрьму не хотят, все начинаем плакать, обниматься, дружить и т.д., ничего не меняется. Этим людей вообще можно вышвырнуть, должны прийти, условно говоря, аксакалы, авторитеты, вы должны пошепаться, порешать, кто кому даст по башке, кто как наведет порядок, как ситуация будет удерживаться. А если некому ее будет удерживать, из таких переговорщиков собрать не сумел, то псу под хвост.

Модератор: Николай Иванович, большое спасибо. Может быть, есть еще.

Реплика из зала: Как возникают эти закрытые сообщества, особенно они в последний период стали возникать все более учащенно, почему это происходит, потому

что резкое падение доходов, схлопываются социальные лифты, при этом значительная миграция в Европу, миграция с арабских стран. Происходит шок, стресс, это чужая культура, люди никогда раньше не видели представителей этой культуры, и они совершенно по-другому не в структуре западных ценностей существуют. Происходит шок, стресс и откат назад, то есть каждый уходит именно в свою культурную нишу, свою группу и возникает образ врага и чужого, не потому, что тот плохой или еще какой-то, а просто он другой.

Другой и то, что всем пирога уже не хватит, возникает страх и у тех и у других, у первых принимающего сообщества, что у них этот пирог отрежут, а у тех, которые приезжают, то, что им этот пирог не достанется. И на почве этого страха растет и культурного не восприятия растет социальная и культурная дистанция между людьми, каждый уходит в свою нишу, возникает отторжение. И поэтому чем больше страха, тем больше тем более закрытое и более локализованное это сообщество будет. А то, что вы предлагаете, это вы с помощью насилия делаете еще больше страх.

Реплика из зала: Это еще больше способствует, вы там всяких силовиков приводили, еще что-то. У нас в обществе сейчас где-то около 10 млн всяких военных, охранников, еще что-то, соответственно, они свою культуру позиционируют в массы, свой уже отработанные приемы и методы, возникает культ насилия в обществе и это проецируется на простых людей. Все уходит в свои ниши, а то, что вы делаете, вы провоцируете еще более конфликты, нужно снимать страх и снимать этот образ врага и чужого, чтобы они еще более не уходили в свои локальные закрытые сообщества.

Григорьев Николай: Давайте уже отвечать начну, а то вы меня во всем обвинили. Смотрите, история какая, естественно, когда рушится структура модерна, общество падает на более ранние, когда понятная кристаллическая решетка, конечно, после развала Советского Союза, в частности, очень многие стали отмечать ренессанс этнический и групповой, культурный, потому что да, люди боятся, люди хотят найти в чем-то опору, большого совместного проекта, а надо выживать, то в кругу родных или квазиродных выживать существенно лучше, это первое.

Второе, я совершенно не призываю всех мочить и про какое-то насилие и не помню, чтобы я об этом говорил. Отвечать я на это не буду, потому что это не ко мне. А методики понимаете, меньше крови стало от того, что мы работаем, мне здесь стесняться нечего, я тут тоже безо всякого стеснения могу сказать, что если какое-то количество людей не было убито благодаря моей работе, мне это зачтется на страшном суде, вот и все.

Реплика из зала: Скажите, вы говорили о роли аксакалов, авторитетных людей в процессе медиации. Скажите, есть ли вообще существует возможность и практика их замены кем-нибудь еще или обойтись без них, замена возможна?

Григорьев Николай: Давайте эти слова понимать широко, если вообще никаких авторитетов на переговорах иметь не будете, я задам вам встречный вопрос, а эти переговоры кого с кем? Кто представляет сообщество, те, кто там сидит, в какой степени они представляют сообщество, в никакой. А если бы, например, они обо всем договорились, вот они вышли, но в сообществе своем они никого не представляют.

Вы знаете есть такая штука в переговорах, называется надлежащая сторона переговоров, вы, например, пришли заключать договор совершенно частноправового характера в компании, подходите к дворнику или к вахтеру, ты здесь работаешь, он да, я здесь работаю, продай мне ваш офис за 100 рублей, он говорит – пожалуйста. Потом вы

идете, это же теперь мое здание, а в каком смысле, мне же его мужик продал, а он кто? Он у нас работает, но он является ненадлежащей стороной. Если такой договор с вами подпишет генеральный директор, который является надлежащей стороной, он отвечает за это, так и здесь. Здесь, правда, нет столь формального юридического механизма, но тем не менее, если этот человек за свое сообщество некоторым образом отвечает, подчеркну, одного такого человека вы не найдете, вам придется их искать 3-4-5, потому что сообщество достаточно гетерогенные, они не гомогенные, как бы то ни казалось. И каждый из этих людей будет закрывать свой пласт. Священнослужитель будет говорить о духовном, какой-то по бандитам ...какой-то крупный бизнесмен предложит в этой ситуации, встал вопрос логистики в некую школу.

Модератор: Спасибо большое. И третий наш спикер человек, который просто является двигателем процессов, связанных с образованием локальных сообществ, человек, который возглавляет институт отцовства, человек, который своей энергетикой заряжает прям представителей совершенно разных социальных групп, это другое направление работы, он не социолог, но свои активности он трансформирует в социальной сфере. Алексей.

Чегодаев Алексей: Спасибо. Еще назвали социальным инженером, еще слушал Николая Ивановича и понял, что все то, что я сейчас буду рассказывать, смотрел через призму слов, потому что все это есть. Только таких систем, понимания именно модели в головах у нас нет, потому что мы простым языком, волонтеры, нас объединяет идея одна, и дальше мы живем и все это переживаем естественным образом, человеку пытаемся рассказать, как.

Но при этом вернусь к содержанию и к вопросам, потому что стоят 4 вопроса, как учесть особенности отдельных целевых групп, как адаптировать методики отдельных этических локальных сообществ, третий вопрос – можно ли управлять сообществами. И с помощью каких инструментов социальной инженерии на пересечении социальных запросов отдельных и отдельных индивидов может стимулировать образование.

Могу коротко сказать, могу со слайдами, давайте со слайдами, потому что коротко по большому счету ответы почти отрицательные. Поехали. И так, есть сообщество отцов, сейчас даже не про фонд отцовства, я в том числе являюсь директором по развитию союза отцов, формально это межрегиональная общественная организация была создана в 2016 году, но она объединила между собой мужские сообщества, которые существуют уже даже некоторые по 15 лет, в таких регионах как Архангельск, Нижний Новгород от 12- 15 лет. Но понимания, кто они такие, как они именно работают, что они делают, чем больше мы этим занимаемся, тем больше вопросов. Потому что порой, когда спрашиваю отцов про то, что они делают с детьми, и почему это так происходит, а как они относятся к воспитанию, у меня возникает порой ощущение, что кроме русского языка нас ничего не связывает. Это на уровне разных от бытовых до космических смыслов, моделей, квазиархаичное сообщество. И это большие вопросы, к которым я и начал обращаться к коллегам-исследователям. С чего все начинается, вообще странно, сообщество отцов это странно, я понимаю религиозные сообщества, по интересам. И здесь тоже вопрос, какие интересы пошли и что побудило отцов вместе что-то делать для себя и для своих детей. Один из посылов, модно говорить ролевая некоторая модель. Что это такое, хочется, чтобы мальчики вокруг какие-то были, но какие мальчики, сейчас не буду вдаваться, потому что тоже по-разному воспринимают. И мы начали смотреть, а чем недовольны, я слайд сделал неких шаблонов, стереотипов, как транслируется некая

модель. Понятно, что у нас есть самец-одиночка, есть гротеск, нравится, опять же полицейский с Рублевки, понятно. Есть такой персонаж, которому обязательно надо помочь, он сам не справится, обязательно на помощь должна прийти женщина и что-то сделать.

Реальные фотографии. Естественно правильные, они все правильные, такая подача такие образы. Нормально воспринимается? Ерунда это все, пластиковые образы, в которые мужчины не верят, социальная реклама, я, конечно, утрирую, это больше для женщин реагируют, мужчины никак не реагируют, это искусственное. Потому что такого формата картинки мужчинами не воспринимаются, это некий сладкий образ рекламный, он не честный. Почему сейчас смотрят с удовольствием Шерлока, который Камбербетч играет и не очень-то аудитория 25-40 лет воспринимает того Шерлока Холмса, который старого советского времени, потому что Камбербетч он классный, он крутой, он пользуется, он в меру дерзкий, агрессивный, но достаточно джентльменский, это такой образ. А это категория те, кто смотрит Ворониных по телевизору, вы много таких мужчин знаете? Наверно, не очень, те, кто особенно хочет вокруг себя менять.

Отдельные небольшие исследования. Мы мониторим, они есть про поведение, про влияние на окружение, они такие чтобы описывали модели поведения, наверно, я не знаю, на что сослаться, я сошлюсь на несколько исследований, делали в том числе ФОМ и ВЦИОМ, но их не так много и они достаточно пока только начало, от общего к частному идем. Ладно, друзья.

Я сейчас возвращаюсь к вопросу, на который пытаемся ответить один из них это особенности целевых групп. Особенность в том, что мы пытаемся понять, что это за особенность. У нас сообщество, которое включает совершенно разных людей, от хипстеров до инженеров. Сейчас в ЮЗАО совет собрался сообщество, там есть кузнец, есть инженер космического машиностроения, есть музыкант, причем достаточно известный, есть режиссер театра, есть спортсмен, то есть совершенно разные люди.

Реплика из зала: А они могут быть при этом быть хипстерами?

Чегодаев Алексей: Чтобы не погружаться отдельно в субкультуры, они все разные, это правда. Касаемо всех конфессий, это отдельная история, мы стараемся приглашать, потому что это невероятно интересно, когда слушаешь и говорят об одном и том же, но по-разному, это всегда какой-то драйвер обсуждения.

И если говорить про то, какие мы, я не могу сказать, потому что настолько разное это сообщество. Порядка 11 тысяч у нас сейчас, смотрите, в 44 регионах. Мы сейчас насчитали сообщества те, которые зарегистрированы, да, мы такая группа людей порядка 230. И даже для примера. Насчет хипстеров, я бы сказал, что хипстеров здесь нет, потому что кто приходит в сообщества, это те люди, которые разделяют идеи и ценности, а все-таки это такой возраст 30 реже, 35+, но 30 тоже есть. Почему потому что возраст, когда мужчина начинает задумываться, а что-то я с детьми, надо что-то сделать. Если транслировалось изначально, в семье он видел, что поведение мужское, отцовское, объяснять не надо, оно раньше начинается, но такой момент, когда хочется делиться и вокруг себя и детьми более серьезно заниматься, он чуть попозже наступает.

Разные люди, например, Юрий Соленов инициировал такой у него есть проект коммерческий материнский паспорт, там обменная карта и с различными советами и по стране он распространяет. Андрей Петров преподаватель. Есипов, который в Архангельске, он предприниматель, у него швейное производство, Адашев, это глава частной ассоциации строителей. Абсолютно очень разные люди: ученые, коммерсанты,

все. И мы сколько общаемся, у нас в чате, если брать конфликты, они каждый день. Сегодня был конфликт один говорит финансирование, обратился в Единую Россию и там обязали депутатов поддержать какие-то театральные сообщества, и мы все возмутились – зачем это делаешь, мы же говорили с партиями в такие отношения не вступаем, одно дело, если бы они помогли финансирование получить от национальной программы понятно. А это слово обязали, это возмутило всех. И пошла дискуссия.

Точно могу сказать, что у нас у всех разные ценности, разные интересы, абсолютно разные статусы, с разными доходами, разными профессиями, но что-то почему-то нас объединяет. И мы поняли, мы особо рекламой не занимаемся, мы поняли, что все откликаются на девиз, который так и звучит, нет чужих детей, есть окружение моего ребенка, то есть такая лакмусовая бумажка. Если человек понял, что я сейчас воспитываю своего ребенка, есть рядом школа, есть двор и что-то там происходит и как-то что-то надо делать, может, ...возглавить или что-то еще предпринять. И тогда он начинает искать какие-то решения вокруг себя, в интернете, когда он приходит. И по большому счету, уже дальше не возникает вопрос - зачем, возникает, что и как делать. Энергии достаточно много, если он не знает, какие решения, Хит в интернете ходил недавно, может, видели, куда энергию папа может деть. Ровно рядами катает коляску, как расходует свою энергию.

Мы в прошлом году собирались, у нас площадка была, мы поняли, что энергии у нас очень много, и мы ее хотим куда-то дальше тратить и как раз самый ключевой вопрос, и это не только мужчин, но и женщин касается - а что делать? Мы хотим как-то по-другому сейчас воспитывать детей и что делать?

Я сейчас не шучу, такие советы слушай, иди, погуляй с ребенком, у кого-то возникают реакцию, да, действительно, а сколько час, ты можешь еще погулять, я не шучу. И вопрос что движет, конечно, энергия, которая объясняется вокруг того, что нам важно, в каком окружении будут расти наши дети, и как раз вся коммуникация, вся активность направлена ровно на это.

Конечно же, можно много говорить о том, что отец нужен детям, жене, стране, это конечно, здорово, это так. Фотографии как раз людей, которые собрались в школе обсудить. Посмотрите, это один из районов в Нижнем Новгороде абсолютно разные люди. Они живут рядом. Например, у этого человека несколько коммерческих предприятий, ребята рабочие автогаз, человек из искусства, по-моему, в театре работает. То есть так сложилось, они живут вместе и они сидят и договариваются и они общаются.

Я вам скажу на примере в недели 2 назад была встреча отцов. Интуитивно знаете к чему пришли, у меня есть коллега Юрий Соленов – исполнительный директор союза отцов, мы периодически друг друга держим за руки, потому что есть желание, мы знаем, таких сообществ очень много, промодерировали, уже знаем, как все будет и можно провести за час совещание, все решить и разойтись. Нет. Совещание, особенно первое, проходит по 3-4 часа и знаете, как выглядит, мы минут 15-20 рассказываем, чем занимаются союз отцов, потом садимся и дальше очень медленно с очень большими паузами, молчаливая часть она длится минут 30-40, может быть, час. Я теперь понимаю, почему, идет присматривание друг к другу, кто-то начинает что-то говорить, кто-то предлагать, кто-то критиковать. Но постепенно мужчины начинают они саморегулируются и начинают самоуправляться. И они к концу этой встречи сами приходят, но не просто потому что Алексей сказал, как надо дальше работать сообществу

отцов, а сами договорились, уже приняли для себя, вовлеклись, как сейчас модно говорить, и уже готовы что-то реализовывать, самая тяжелая часть это вначале нам не спугнуть и помолчать. Это по началу кажется жутко, представляете такой кружок, мужчины сидят минут 30 почти молча. Но постепенно знаете, что происходит Рома, ты из какой школы? 2103, а что делаешь, там занимаюсь чем-нибудь. Еще минут через 15 – а я тоже 2103, оказывается рядом еще 6 человек из 2103 сидят. Это узнается в течение 1,5 часов. Но главное, что потом они друзья, они готовы, ладно, пойдём к нашему кузнецу вместе соберёмся, я это принесу, сделаем и все будет хорошо.

Реплика из зала: Я хотела спросить эти люди, которые с этими грустными лицами, они как уда попадают на это совещание?

Чегодаев Алексей: Почему грустные, серьезные ответственные, это же мужчины.

Реплика из зала: Ответственные люди, как они туда приходят?

Чегодаев Алексей: Каналы информирования стандартные – реклама и маркетинг.

Реплика из зала: Они каждый индивидуально принимает решение?

Чегодаев Алексей: Конечно, разные подходы по всей стране. Я вам сейчас расскажу, к смыслам придем. Самое главное, что мы сейчас продвигаем – как раз добровольное проявление. То есть мы информируем через все каналы – через школы, через управы, через рекламы, через сообщество, в каждом районе есть сообщества в социальных сетях, через них. Дальше они приходят по желанию, мы их не регистрируем, мы говорим в конце – кто хочет – оставляйте контакты, тогда с вами будем связываться. Например, на встречу отцов ЮЗАО пришло 56 человек, 29 оставили контакты и сейчас активно приходят 25, уже пошла работа. Мы бы хотели собрать на 800 человек можем, только потом все равно останется 25. А зачем?

Что касается исследования, конечно, непонятно, нам понятно, мы этим горим, но не задаемся вопросом – зачем мы это делаем, а нас сейчас спрашивают – а откуда это пошло, современный тренд. Например, ФОМ считает, что это современный тренд, а мне кажется, что это просто накипело и начали активные мужчины об этом больше говорить и учителей стало больше и людей, которые в слух говорят и психологов становится все больше и больше.

Елена Михайлова. 1,5 года назад прошла эта встреча тогда совместная, и мы делали конференцию, которую назвали «Мужской маркетинг», как раз ориентирована была на то, чтобы бренды, которые делают рекламу, обратили внимание на те образы, которые они транслируют. И получилось так, что мы начали смотреть на эту мужскую аудиторию.

Что интересно, чувство вины, которую половина людей испытывает, не работает в нашем случае, они понимают ответственность, они сами приходят, но если давить на чувство вины, это только хуже, бесполезно, как раз здесь приходят те, кто хотят что-то делать, изменять. Вчера был очень важный слайд на пленарке, помните, про людей возможностей, у нас в группе постепенно все, кто на дело ориентирован, кто на обязанности. Но в первую очередь остаются такими драйверами те, кто ищет возможности. Потому что они понимают, они приходят на работу работать, а хочется чего-то еще.

Если говорить о тех, кто приходит в сообщество. Как раз большая часть считают, что сам справлюсь и при этом буду хорошо себя чувствовать и жить, сделаю жизнь себе лучше. Это для нас было откровением невероятно большим и сильным, мы 5 лет делаем фестиваль Папафест, ориентируем все время на хороших заботливых пап. А когда

пришли наши коллеги исследователи из ГФКА, рассказали о исследовании Верископа, и показали, что разные типы людей, смотрите, даже 2 большие группы достиженцы и гедонисты, которых в общей сложности 30 %, чуть больше, при этом отношение к семье, как к проекту, а у них же дети, а проектов может быть 2-3-5, в нашем сообществе почему-то есть такой стереотип, что это одинокие отцы, ничего подобного, у нас есть разные и люди, у которых одна семья на всю жизнь и те, которых 5 детей от 5 браков, все разные, главное, чтобы у них было желание формировать окружение для своих детей. Эти люди как раз задают тон, драйв, они более заметные, они более яркие, как раз создают какие-то культурные направления.

И для нас стало очевидно, что менять их коммуникацию в эту сторону, потому что слова надо, должен, молодые папы 25-30 лет не воспринимают и правильно делают, наверно. И поэтому сейчас, говоря о том, какие особенности есть, особенностей много, я могу их перечислять много и наверно, что единственное связывает, что есть локация, есть место, на котором живут эти папы и они общаются между собой. И знаете, что интересно, как только они помолчат, они начинают интересоваться и оказывается вокруг столько интересного, есть сосед интересный. И знаете, что происходит, человек, он куда-то запихнул свое хобби в ожидании выпиливание лобзиком, выжигание, и он обесценил это. А тут другой человек его просит показать или сделать и они начинают общаться между собой.

Вы знаете, у меня недавно был случай дочери 16 лет, так случилось, что мы договорились о сережках, а я не смог, у меня не было такой суммы, о которой договорились, я предложил, что она сама их сделает, нашел приятеля ювелира, то что мы присматривали, стоило 40 тысяч, а в итоге ювелир с камнем 2 месяца дочь этот процесс переживала дизайн, эти все детали технические. В итоге получился эксклюзивный продукт, который сделала сама и всего за 6 тысяч, это как могло случиться, это человек, которому я доверил, он в сообществе, я знаю, что он здорово пообщается с ребенком. И главное, что дочь сама довольная. Наверно, это то, что двигает нами, но это еще не все.

Что касается управления, самоуправляемся. Мы попытались сделать программу, но мы поняли, что у нас не заходит программа, потому что очень много инициатив, многие обижаются, что их фестиваль мы хотим назвать Папафест, а у них называется парад отцов. Или их проект называется по-другому, потому что они этим горят и какие-то такие объединения наоборот, как-то портят.

И касаясь восприятия картинки, я провожу такие с помощью опроса, к примеру, один из последних, мы начинали с того, что спрашивали – какие проблемы в воспитании, вообще в отцовстве видите. Начинается классика, смотрите, внешний фактор, конечно, Россия виновата в том, что у нас такие дети, окружение, отцы, нет времени естественно, общество виновато, лень, это очень здорово, внутренний фактор, то есть люди признают, что что-то недоделывают. А дальше по кругу уже начинают описывать, что еще может быть, гаджеты и т.д. А следующий вопрос чаще всего задаю – что ты готов сделать для того, чтобы это исправить.

И тоже смотрите в центре всегда какие-то общие действия, да, я готов выделить время, общаться, взаимодействовать и начинает конкретика проявляться, кто что готов внести в это сообщество. Тут же появляются владельцы спортивных клубов, ассоциации, которые готовы инвестировать и время и ресурсы. И получается, что позволяет нам управлять, в первую очередь, конечно же, это общий смысл, а второе – это дело.

У нас есть хороший кейс, когда появилась госструктура, которая захотела выстроить вертикаль и ничего не получилось, потому что люди, которые так неправильно говорить, но не сильно во что-то верящие, главное – быть при ком-то, они попробовали и поняли, что там не получили ресурсы те, которые хотели и вернулись обратно. А те, кто ищущие смысл они сравнили и для себя приняли решение. И получилось так, что у нас в стране несколько таких условно отцовских движений.

И конечно, не забываем про социальный лифт, у кого начинает что-то делаться, мы естественно помогаем, конечно же, похвала, знакомство с людьми, ресурсами, это и коммерческие компании, это представители власти, это не отменяет таких мотивов. И вся деятельность строится вокруг модели из 4 составляющих. Первое, конечно, это все, что касается для себя, я делаю это для себя, мне это нравится, меня это, а три. Я первый спикер. Конечно же, на что еще хочу обратить внимание. Не забываем, что мужчины, мужчины не только для детей, потому что детских программ много, и мы как раз стараемся сделать так, чтобы люди не забывали, что они при этом еще какие-то свои хобби имеют, свою жизнь. И конечно же, опять же про общественную деятельность, люди находят себя в этом и это здорово. Это то, что делается в принципе такие инициативы, их очень много разных и социальные и социально-коммерческие и общие, но главное, что это какие-то инициативы, которые вместе мужчины собрались и начали делать. Самые сильные сообщества, которые дружат с образованием, со школами.

Например, здесь тоже есть один из вопросов, как решаются такие программы, связанные с государством, к примеру, в Нижнем Новгороде, когда была инициатива отцовского сообщества, дошла она в итоге до мэра, было приятно решение о публичном размещении меню в школах, в тех учреждениях образовательных на 14 дней, что позволило сэкономить средства, отказ от каких-то дней питания, если ребенок что-то не ест или это аллергия. И увеличить расчет минимальной оплаты с 9 до 12 тысяч, что позволило дополнительно 1,5 детей обеспечивать питанием бесплатным в школах. Такое общественное влияние имеется, это один только из примеров. Конечно же, нам хочется знать как можно больше о том, с чем мы имеем дело, мы это переживаем как практики переживаем естественным образом. Вот и все, спасибо, друзья.

Модератор: Спасибо большое, Алексей. Есть, может быть, вопросы, буквально, есть пожалуйста.

Реплика из зала: Алексей, большое спасибо за очень интересный доклад. Скажите, пожалуйста, а вы как-то работаете с отцами-одиночками, потому что насколько я знаю, их 600 тысяч по стране, и для матерей-одиночек существуют программы поддержки, декретные отпуска. Отцы-одиночки, когда говорят о декрете, то все очень удивляются, что отец может попросить декретный отпуск по уходу за ребенком. Осуществляете ли вы какую-то помощь и поддержку отцов-одиночек?

Чегодаев Алексей: Как сообщество да, кто к нам обращается, юридическая помощь, причем это либо партнеры осуществляют, либо мы через уполномоченных это делаем. Что касается декретных отпусков, тема знаете к нам СМИ обращаются ежемесячно, обязательно хотят каких-то людей, которые могут прокомментировать, даже те, кто у нас воспитывает детей сами, кто находится в декретном отпуске, не очень горят об этом говорить, как-то это не круто у нас в стране. Есть отдельные истории, кто-то уже спекулировал на этой теме, как та история с банком была, мы тоже разбирались, приезжали специально в этот банк поговорить, поднимали записи, поняли, что это явно спекуляция была. Поддержка такая как сообщество она существует. Поддержка касаемо

как инициатива на государственном уровне, там вопрос еще есть межрегиональный отцовский комитет, это сообщество юристов, которые отстаивают интересы мужчин и их права на уровне конституции, чтобы вписали, потому что у женщин прописаны, а у мужчин отцов нет. И это очень важная задача стоит, другое дело, как они это делают, потому что их называют обиженными отцами. Но там очень жесткая коммуникация идет вплоть до того, что в сетях появляются убей бабу, они очень озлоблены и, конечно, не воспринимают на должном уровне, это отдельная ветка очень сильных активистов и это отдельно юридически подкованные люди этим занимаются.

Реплика из зала: А у вас Ютуб есть канал?

Чегодаев Алексей: Есть и в социальных сетях активно присутствуем. Папы сегодня. Или фонд отцовства.

Модератор: Алексей Николаевич, спасибо большое, я думаю, нам надо закругляться, следующая будет здесь проходить секция, и я вас благодарю, мне кажется, наши 3 доклада были с одной стороны, разными, но с другой стороны, они были от заинтересованных, глубоко знающих людей. И мы видим, что локальные сообщества, может быть, это архаично, но они существуют в современном квазиобразе, они имеют место быть и к ним определенные подходы в управлении и очень приятно, что есть положительные практики и я надеюсь, что у вас так дальше будет все продолжаться с расширением по разным регионам.

Чегодаев Алексей: Да мы обречены на успех.

Модератор: Спасибо большое.